

Глава 1

Исходная точка, или Парадоксы российской истории

История наша ужасна! Все было не так, как нам внушалось долгие годы. Понять, что происходит сейчас, невозможно без взгляда в прошлое, на несколько десятилетий или даже столетий назад. Причем взгляд этот должен основываться не на традиционной беллетристике, не на субъективных симпатиях и антипатиях и не на эзотерических представлениях, а на методах системного и структурного анализа, науки управления.

Когда вы это сделаете, вам откроется поистине сюрреалистическая картина в духе Сальвадора Дали. Вы невольно поразитесь, узнав, что у нас была русская монархия без русских монархов, буржуазно-демократическая революция без признаков демократии, диктатура пролетариата без пролетариата, социализм без социалистов, перестройка без строительства, экономические реформы без экономики и т. п. Такие социальные кошмары не могли не привести к тому, к чему привели.

И вот что удивительно: за последние 100 лет, несмотря на бурные вроде бы потрясения, в России ровным счетом ничегошеньки не изменилось. Все так же отсутствуют цели и четкая формулировка национальных интересов, а последние нередко становятся предметом торгов и продаются тем, кто больше заплатит. Все тот же колоссальный разрыв наблюдается между словом и делом. Все так же многие уповают на утопические понятия: то за два года откуда-то народятся новые люди, строители коммунистического будущего (коммунизм-утопизм), то всемогущая рука рынка все сама отрегулирует (капитализм-утопизм). По-прежнему в ходу наивные рассуждения о «правах человека», «абстрактном гуманизме», «законе», который еще вчера был написан обычными людьми буквально на коленке, но уже стал превыше и природы, и закона Божьего.

Все так же, едва завоевав власть, победители, еще вчера провозглашавшие себя непримиримыми борцами с застоем и консерватизмом, начинают вещать о стабильности и не спешат обеспечивать на телевидении плюрализм мнений. Даже без «правлящей партии» не могут обойтись. А ведь с какой ненавистью они же обрушились в начале 1990-х на 6-ю статью тогдашней Конституции, декларировавшую руководящую роль партии. Правда, нынешнюю правящую партию идеологизированной не назовешь, ведь нет у нее никакой идеологии. Разве что идеология угодничества?

Отличие наших дней от предыдущих десятилетий и столетий в одном — в вопиющей некомпетентности правящей элиты. Такого не было ни при царе-батюшке, ни при большевиках, чтобы врач-кардиолог руководил сельским хозяйством, торговец цветами и знаток теории научного коммунизма последовательно разрушал государственное имущество, а затем электроэнергетику, армию реформировал мебельщик, медициной управляла выпускница «Плехановки», а вице-премьерами становились и вовсе никому не известные личности, не руководившие до этого не то что областью или заводом, а даже примусной мастерской. Понятно, что созидать эти горе-специалисты не способны при всем желании. Да и хотят ли — большой вопрос! А чего они вообще хотят и зачем рвутся к власти? И почему так опасаются отмены моратория на смертную казнь?

Разумеется, нынешняя правящая команда не смогла предложить сколь-нибудь реального выхода из создавшегося положения. Тогда что может вытащить страну из омута? Чудо? Природный катаклизм? Вмешательство внешних сил («если завтра война»)? Между тем выход есть. Разговор о нем пойдет в третьей главе книги.

Но давайте обо всем по порядку. Впрочем, те, кто не любит погружаться в ретроспективу, могут сразу пролистнуть страницы первой главы и прочесть общий вывод, содержащийся в ее конце. Весь исторический экскурс понадобился только для обоснования этого вывода.

Итак, ни у кого нет сомнений, что страна находится в тяжелейшем, критическом состоянии. Она серьезно больна. Чем? Для ответа на этот вопрос сначала необходимо составить историю болезни, выяснить ее происхождение. Врач делает это в основном со слов больного. Человек, огуленный потоками противоречивой информации, пытается восстановить в сознании историю болезни своей страны, исходя из собственного жизненного опыта, вспоминая, что он сам наблюдал в разные периоды жизни, и анализируя пережитое с высоты дня нынешнего. А повидать за последние десятилетия довелось достаточно. Теперь важно всем нам, опираясь на личные впечатления и воспоминания, постараться понять, что же произошло, по-иному взглянуть на некоторые утвердившиеся в исторической памяти представления.

Конечно, любые воспоминания могут окрашиваться эмоциями, носить отпечаток субъективности, однако по-другому и не бывает. Но для начала нельзя не заглянуть во времена, когда нас еще и на свете не было. С чего начнем? Ну, если не с Адама и Евы, то хотя бы с прихода к власти в России династии Романовых. Триста лет ее правления начались с Великой смуты и закончились смутой еще более катастрофической, которая продолжается по сей день.

Парадокс первый: русская монархия без русских монархов

Так уж повелось, что многие политики, называющие себя патриотами, а то и русскими националистами, все чаще говорят о монархии как о единственно приемлемом в России государственном устройстве. По их мнению, только власть помазанников Божьих, основанная на престолонаследии, может быть истинно национальной, легитимной. Последняя монархическая династия царствовала в России 305 лет. Была ли она национальной и легитимной?

Марта Скавронская, принцесса Мария Вюртембергская, принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская, Алиса Гессен-Дармштадтская... Загадка для школьников: кто это? Русские императрицы, матери российских монархов. Правда, больше они известны под другими именами: Екатерина I; жена Павла I и мать двух будущих российских императоров Мария Федоровна; императрица Екатерина II; жена императора Николая II Александра Федоровна. Эти женщины рожали наследников престола, сами наследовали престол, а когда законных оснований для этого не было, занимали его силой, как Екатерина II, свергшая с престола Петра III.

Так были ли российские императоры русскими? Во всяком случае, сын немки и муж немки Павел I оставил в жилах своих наследников Александра I и Николая I столь малую долю русской крови, что называться русскими им как бы и не пристало. В XIX веке тенденция существенно не изменилась: очень уж любили российские императоры жениться на немках. Сюда же следует присово-

купить онемечивание и офранцузивание царских дворов. К тому же воспитанием детей у знати занимались немцы, а после войны 1812 года — французы. С учетом этого говорить о какой-либо особой «русскости» российских монархов не приходится. Последние столетия страной правили отнюдь не представители титульной нации.

Кто-то скажет: браки между членами монархических династий издавна были обычным делом, а во избежание кровосмешения они вынужденно становились интернациональными. Вспомнить хотя бы Анну Австрийскую — французскую королеву и десятки ей подобных в европейских государствах. Но вот незадача: назовите русских на троне в любом европейском государстве. Или хотя бы в руководстве современных стран — от Германии или Израиля до бывших советских республик, а ныне государств ближнего зарубежья. Не найдете, хотя обратных примеров масса. Была, правда, киевская княжна Анна, взошедшая на трон в Париже, но это же еще во времена Киевской Руси. Вот вам и «великоросский шовинизм», о котором так любил рассуждать известный интернационалист по партийной кличке Ленин.

Не все в порядке и с легитимностью престолонаследия. За три столетия не было практически ни одного случая спокойной передачи власти законному наследнику. То на троне больной или недееспособный император, а правит за него либо родственник (митрополит Филарет — за сына Михаила Федоровича, а царевна Софья — сразу за двоих братьев), либо фаворит (Бирон у Анны Иоанновны), то правящий император таинственным образом погибает (вспомните Александра III и многочисленные легенды, ходящие вокруг смерти Александра I). Царей убивали террористы (как произошло с Александром II и Николаем II), а если таковых не находилось, то ближайшие родственники. Хрестоматийно известны такие эпизоды нашей истории, как борьба за власть между Петром I и Софьей, устранение Петром сына Алексея, многолетняя послепетровская схватка за престол до воцарения Елизаветы Петровны, свержение Петра III Екатериной II, убийство Павла с молчаливого согласия его сына Александра I, убийство Александра II, смерть Александра III, расстрел всей семьи последнего русского императора.